

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консесторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Отъ Редакціи.

Съ 1-го сего мая редакція Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника перемѣщена изъ дома Подвальной церкви въ зданіе Варшавскаго Каедральнаго Собора по Долгой улицѣ подъ № 13 при Консесторіи; а потому на будущее время слѣдуетъ обращаться въ редакцію по слѣдующему адресу: Въ Редакцію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника при Холмско-Варшавской Духовной Консесторіи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

Г. Варшавскимъ Губернаторомъ получена 22 мая телеграмма отъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія:

„Государыня Императрица Марія Александровна опочила въ Бозѣ, сего 22 мая, въ восьмомъ часу утра, спокойно, безъ агоніи“.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, 23 мая утромъ, обнародованъ нижеслѣдующій Высочайшій Манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу Вседержителю, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Его Святаго Промысла, угодно было испослать Намъ тяжкое испытаніе, поразившее Насъ и весь Домъ Нашъ безпредѣльною скорбію. Въ 22 день сего мая, Любезнѣйшая супруга Наша, Императрица Марія Александровна, скончалась послѣ продолжительной болѣзни, давно уже возбуждавшей тревожныя опасенія. Всѣ принятая, по указаніямъ опытныхъ врачей, къ возстановленію Ея здоровья, мѣры, все усердіе и нѣжныя попеченія окружающихъ, внушенныя горячею къ Ней любовью и живѣйшею преданностію, оказались, къ глубокой горести Нашей, безсильными противъ недуга, пресѣвшаго драгоцѣнную жизнь Ея, которую Она съ самоотверженіемъ до самой кончины неуклонно посвящала высокимъ обязанностямъ Своего земнаго призванія, и подвигамъ христіанскаго милосердія. Неустанная материнская заботливость въ Бозѣ почившей Императрицы о благѣ многочисленныхъ юныхъ питомцевъ, въ непосредственномъ Ея вѣдѣніи состоявшихъ воспитательныхъ учреждений, Ея сердобольное

участіе къ жертвамъ минувшей войны и ихъ семействамъ, не ограниченное предѣлами Отечества, но простиравшееся на отдаленныхъ единовѣрцевъ, — Мы твердо уповаемъ, навсегда запечатлѣются въ благодарной памяти Ею благодѣлательствовандыхъ и достойно оцѣнятся Всеблагимъ, Праведнымъ Судіею въ другомъ, лучшемъ мірѣ. Въ семъ убѣжденіи находя единственное для себя утѣшеніе и благоговѣнно преклоняясь предъ опредѣленіемъ Всевышняго, призываемъ любезныхъ нашихъ вѣроподданныхъ вознести вмѣстѣ съ нами сердечныя, искреннія молитвы къ Отцу Небесному объ упокоеніи чистой души Усопшей въ горнихъ обителяхъ вѣчнаго блаженства.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 22 день мая, лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восьмидесятое, царствованія же Нашего въ двадцать шестое. — На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

Отъ 15-го февраля — 7-го марта 1880 г. за № 403, о взиманіи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ древле-православныхъ церквей холмско-варшавской епархіи на духовно-учебную часть.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го января 1880 г. за № 936, о томъ, что Государь Императоръ въ 19-й день января 1880 г. Высочайше утвердить соизволилъ предположеніе Святыишаго Синода, изъясненное въ опредѣленіи онаго, отъ 7-го ноября 1879 года, о взиманіи на духовно-учебную часть процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ древле-православныхъ и крестовыхъ церквей, холмско-варшавской епархіи, кромѣ приписныхъ и безприходныхъ церквей, а также съ Яблочинскаго монастыря той же епархіи. Справка: Высочайше утвержденнымъ въ 21-й день декабря 1870 г. опредѣленіемъ Святыишаго Синода, опубликованнымъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 г. № 9, установленъ процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебную часть, причемъ церкви варшавской епархіи изъяты отъ означеннаго сбора; равнымъ образомъ Высочайше утвержденное 9-го декабря 1878 года опредѣленіе Святыишаго Синода, опубликованное въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1879 годъ № 47, объ увеличеніи упомянутого процентнаго сбора не распространено на церкви холмско-варшавской епархіи. 7-го ноября 1879 года

Святыишій Синодъ постановилъ: распространить на древле-православныя церкви холмско-варшавской епархіи (кромѣ приписныхъ и безприходныхъ домовыхъ), а также на крестовыя церкви и на Яблочинскій монастырь дѣйствіе Высочайшихъ повелѣній 21-го декабря 1870 года и 9-го декабря 1878 г. о взиманіи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго на удовлетвореніе потребностей по духовно-учебной части, и затѣмъ взимать съ 1-го января 1880 года съ означенныхъ церквей и монастыря по 14⁰/₀, что составитъ двѣ тысячи восемь сотъ пятьдесятъ рублей, и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святыишаго Синода, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, объявить редакціи сего изданія по принятому порядку.

(Церк. Вѣст. № 13).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Отъ хозяйственнаго Управленія при Святыишемъ Синодѣ объявленіе о поступившемъ въ продажу „Молитвословъ“.

Въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святыишаго Синода на Петровской площади, въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи поступилъ въ продажу вновь отпечатанный

„МОЛИТВОСЛОВЪ“

гр. печ. въ 32 д. листа, съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Ангела Хранителя. Цѣна ему въ бум. пер. на бѣлой бум. 20 к. и на вел. бум. 30 к.; на пересылку же этой книги должны быть прилагаемы вѣсовыя (за 1 ф.) и страховыя по разстоянію.

Означенный молитвословъ полнѣе прежнихъ подобныхъ изданій, и сверхъ того въ немъ помѣщены: евангелія общія святымъ, молитвы изъ всѣхъ службъ церковныхъ и на разные случаи, акаѳисты слаждайшему Господу нашему Иисусу Христу и ко Пресвятѣй Богородицѣ, каноны: покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ и Ангелу хранителю, послѣдованія ко св. причащенію, и по св. причащеніи, канонъ молебный на исходъ души и мѣсяцесловъ.

2. Объ учрежденіи въ Варшавѣ Елисаветинской общины сестеръ милосердія.

Варшавское Окружное Управленіе и Дамскій Комитетъ Общества Краснаго Креста учреждаютъ Общину сестеръ милосердія Св. Елисаветы и при ней *бесплатную* амбулаторную лечебницу для приходящихъ больныхъ.

Община помѣстится по Долгой улицѣ, въ отдѣльномъ домикѣ около зданія Варшавской артиллерійской мастерской-

имѣющемъ особый подъѣздъ съ улицы и тамъ же будутъ даваемы ежедневныя консультаціи приходившимъ больнымъ.

Цѣль общины, согласно правиламъ утвержденнымъ 13-го ноября 1879 года Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующая: предоставить Обществу Краснаго Креста *въ военное время* достаточно подготовленный женскій санитарный персоналъ и снабжать имъ собственные лазареты общества, въ случаѣ устройствъ ва такowychъ, а *въ мирное время* улучшить положеніе больныхъ воинскихъ чиновъ въ военныхъ госпиталяхъ и частныхъ лицъ въ гражданскихъ больницахъ, разумнымъ женскимъ уходомъ; сверхъ того сестры общины могутъ быть приглашаемы также для ухода за больными въ частные дома, за условленную плату, поступающую въ пользу общины. У неимущихъ сестры служатъ бесплатно.

При общинѣ состоитъ лечебница для приходившихъ съ аптекою. По мѣрѣ увеличенія средствъ общины, при ней могутъ быть открываемы и другія заведенія, соответствующія цѣли ея учрежденія.

Не имѣя въ настоящее время еще достаточныхъ денежныхъ средствъ для выполненія всѣхъ задачъ общины, и ограничивая такыя соразмѣрно съ этими средствами, учреждающіе общину органы Краснаго Креста разсчитываютъ на сочувствіе мѣстнаго общества, столь чуткаго ко всѣмъ благотворительнымъ дѣламъ, надѣясь, что когда польза общины и устраиваемой при ней бесплатной лечебницы подтвердится на дѣлѣ, то мѣстное общество не откажетъ ей въ своей матеріальной поддержкѣ и доставитъ нужныя средства для развитія ея дѣятельности.

Въ составъ общины, нынѣ, войдетъ большая часть сестеръ Краснаго Креста, находящихся въ военныхъ госпиталяхъ округа и сестры эти будутъ продолжать свою полезную службу по уходу за больными въ этихъ госпиталяхъ; собственно же: для службы виѣшней изъ общины могутъ быть выдѣлены пока, только 6-и сестеръ, на обязанности коихъ будутъ лежать: командировки въ частные дома, въ случаяхъ требованій и помощь врачамъ при консультаціяхъ въ амбулаторной лечебницѣ.

Благодаря сочувствію медицинскаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета и ординаторовъ Университетскихъ Клиникъ, заявившихъ свою готовность принять участіе въ устраиваемой при общинѣ лечебницѣ для приходившихъ, лечебница эта поставлена въ возможность предложить нуждающимся во врачебной помощи совѣты: гг. ординарныхъ профессоровъ: Д. О. Лямбли, Н. А. Андреева, Э. Г. фонъ-Траутфеттера, И. А. Ефремовскаго, Ю. Ф. Косинскаго и Д. А. Котелевскаго, экстраординарныхъ Профессоровъ: Д. М. Чаусова, Г. О. Лучкевича, доцентовъ Э. Ф. Вольфринга, Л. Ф. Нейгебауера, А. С. Таубера; клиническихъ ординаторовъ: Р. С. Яеинскаго, Э. В. Гольдфляма, Л. Л. Андерса, А. А. Крушевскаго, В. Ф. Ольгушевскаго, В. И. Матляковскаго, Ф. К. Фицкаго, В. О. Майзеля, Ю. Н. Крамштыка, А. Я. Эльзенберга. Кромѣ того трудъ свой предложили лечебницѣ еще слѣдующіе врачи: старшій ординаторъ Уяздовскаго госпиталя докторъ медицины Г. Г. Гартенъ и прикомандированный къ тому же госпиталю докторъ медицины Шиманскій.

Распределеніе дней и часовъ, въ которые вышеупомянутымъ гг. врачамъ будетъ угодно подавать совѣты лечебницѣ, будетъ своевременно объявлено въ газетахъ.

Приходящіе больные получаютъ въ лечебницѣ совѣты *бесплатно*, причѣмъ бѣднымъ будетъ также оказываемо бесплатное пособіе перевязочными предметами и лекарствами, которыя будутъ выдаваться или изъ общины, или изъ частной аптеки.

Въ часы пріема больныхъ, входъ въ лечебницу имѣютъ *все безъ различія нуждающіеся во врачебномъ совѣтѣ* и пріемъ ихъ будетъ производиться по особымъ правиламъ, которыя имъ будутъ объяснены назначенной для сего сестрой милосердія.

Въ общинѣ будетъ находиться кружка и особая книга для сбора добровольныхъ пожертвованій, отъ лицъ посѣщающихъ общину.

Варшавское Окружное Управление и Дамскій Комитетъ доводя о семъ до всеобщаго свѣденія, поручаютъ вновь открываемое ими учрежденіе вниманію мѣстнаго общества.

Открытіе общины съ лечебницей послѣдовало 21-го минувшаго мая ¹⁾).

3. Пожертвованія въ Варшавскій кафедральный соборъ и въ Вольскую кладбищенскую церковь.

Вдова инженеръ-Генераль-Маіора Елисавета Васильевна Голикова пожертвовала двѣ одинаковыя иконы, одну въ Варшавскій кафедральный соборъ, а другую въ Вольскую кладбищенскую церковь. На каждой изъ этихъ иконъ изображены по золотому фону шесть святыхъ, а именно: по срединѣ уѣшновенная глава Іоанна Крестителя, лежащая на аналогіи, и надъ нею стоящій Св. Василій епископъ Парійскій, съ правой стороны отъ нихъ Св. великомученикъ Феодоръ Стратилать и Св. праведная Елисавета, а съ лѣвой стороны Св. преподобная Пелагія и Св. мученица Акилина. Вверху иконъ изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя. Обѣ иконы писаны на деревянныхъ доскахъ въ мастерской художника Малышева въ Сергіевомъ посадѣ и вставлены въ деревянные золоченныя рамы, на верху которыхъ утверждены деревянные золоченные кресты. Длина каждой иконы 1 аршинъ, а съ рамою 1¹/₄ аршина, ширина 12 вершковъ, а съ рамою 1 аршинъ съ полувершкомъ. Цѣна каждой иконы по 120 рублей. Архипастырего Его Высокопреосвященства резолюціею 22 минувшаго мая жертвователница Елисаветъ Васильевна Голиковой изъявлена искренняя признательность и преподано благословеніе Божіе.

4. Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ при взрывѣ 5 февраля въ Зимнемъ Дворцѣ.

Духовенство I Холмскаго благочинническаго округа пожертвовало въ пользу пострадавшихъ и семействъ ихъ при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 32 рубля; въ томъ числѣ священники: Юліанъ Алексѣевичъ 2 р.; Владиміръ Боровецъ 2 р.; Адріанъ Заремба 1 р.; Александръ Заремба 1 р.; Григорій Кадѣй 2 р.; Іеронимъ Калишевскій 2 р.; Іоаннъ Киричинскій 1 р.; Левъ Коростенскій 2 р.; Ипполитъ Криницкій 1 р.; Іосифъ Криницкій 2 р.; Емилианъ Максимовичъ 2 р.; Іоакимъ Орловскій 2 р.; Іоаннъ Погорецкій 1 р.; Іосифъ Рогольскій 2 р.; Петръ Рудько 2 р.; Филиппъ Троць 2 р.; Николай Тусѣвичъ 2 р.; Северіанъ Хойнацкій 2 р. и д. псаломщика Лебединскій 1 р. Означенные 32 руб. за вычетомъ пересылочныхъ отосланы изъ Холмска-Варшавской Духовной Кон-

¹⁾ Рѣчь, сказанная при этомъ торжествѣ, печатается въ II отд. настоящаго № X. В. Е. В.

исторіи къ командиру Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка при отношеніи отъ 13 мая для употребленія по назначенію жертвователей.

5. Закладна православной церкви въ селѣ Лабно.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго благочиннымъ Сувалскаго Округа священникомъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ въ сослуженіи съ духовенствомъ возсоединенныхъ приходоу Августовскаго уѣзда совершена 1-го минувшаго мая послѣ божественной литургіи закладка православной церкви въ селѣ Лабно тогоже уѣзда. Это священнодѣйствіе совершено при многочисленномъ стеченіи народа. Такъ-какъ церковь эта воздвигается на мѣстѣ древняго православнаго кладбища; то, по просьбѣ народа, послѣ освященія основанія церкви отслужена была литія за упокой всѣхъ преждепочившихъ отцовъ и братій здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ; а затѣмъ, также по просьбѣ всего многочисленнаго народа, совершонъ былъ крестный ходъ и на новое православное кладбище Лабненскаго прихода.

6. Брошюра „Объ управленіи церковнымъ имуществомъ“.

Костромской типографъ Андрониковъ обратился въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Вопросъ объ управленіи церковнымъ имуществомъ принадлежитъ къ числу выдающихся вопросовъ нашего времени и дѣятельно разрабатывается отечественною печатью и высшею церковною администраціею. По этому намъ кажется, что изданіе копѣчной и потому всякому доступной по цѣнѣ книжки объ этомъ предметѣ теперь своевременно и полезно, какъ духовенству, такъ и церковнымъ старостамъ и прихожанамъ; и тѣхъ и другихъ и третьихъ такое сочиненіе знакомитъ съ канонической и церковно-юридической точкой зрѣнія на этотъ вопросъ. А распространеніе каноническихъ свѣдѣній въ нашемъ отечествѣ еще очень слабо развито не только между прихожанами, но и среди духовенства. Въ этихъ видахъ мною на дняхъ издана брошюра *Объ управленіи церковнымъ имуществомъ*. Общія руководящія понятія И. Курьянова 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна съ пересылкою 10 коп. за экземпляръ. Прилагая при семь экземплярь этой брошюры, честь имѣю почтительно просить Холмско-Варшавскую Духовную консисторію, не признаеть ли она полезнымъ о выходѣ этой брошюры дать знать духовенству Холмско-Варшавской епархіи и церковнымъ старостамъ, или же рекомендовать ее какъ полезную въ церковно-приходскія библіотеки. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться; въ г. Кострому, въ контору типографіи Андроникова. По постановленію Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 3-го апрѣля сего 1880 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, о выходѣ брошюры „Объ управленіи церковнымъ имуществомъ“, объявляется духовенству Холмско-Варшавской епархіи.

7. Приемъ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1880/81 учебный годъ.

Правленіе варшавскаго духовнаго училища (ул. Долгая, соборный домъ № 15) симъ объявляетъ, что прошенія на имя смотрителя о приемѣ въ училище вновь поступающихъ учениковъ на 1880/81 учебный годъ, съ представленіемъ при прошеніяхъ свидѣтельствъ метрическаго и медицинскаго, — принимаются ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ квартирѣ смотрителя (Вейская № 1, кв. 24), или при самомъ училищѣ — въ квартирѣ помощника смотрителя (Долгая ул. домъ № 13 кв. 11).

Приемъ прошеній будетъ продолжаться до начала приемныхъ испытаній, т. е. до 20 августа сего года.

Краткое извлеченіе изъ правилъ Высочайше утвержденнаго устава о духовныхъ училищахъ, для руководства при опредѣленіи въ училище вновь поступающихъ учениковъ.

1) Въ варшавское духовное училище принимаются дѣти православнаго духовенства и изъ другихъ сословій.

2) Въ училищѣ четыре класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

3) Приемъ дѣтей допускается, какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

4) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученныя читать и писать по русски и читать по славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія.

5) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

6) Прошенія о приемѣ подаются на имя училищнаго смотрителя; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Примѣчаніе. Прошенія (на имя смотрителя) о принятіи въ училище пишутся на гербовой бумагѣ 60 копѣчнаго достоинства; въ немъ должны быть обозначены: вѣроисповѣданіе, званіе, лѣта, имя и фамилія, а также мѣстожителство того, о комъ подается прошеніе. Къ прошенію прилагаются медицинское и метрическое свидѣтельства, оплаченныя соотвѣтственными гербовыми марками — по 60 коп.

7) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) священная исторія ветхаго и новаго заветъа, 2) пространный христіанскій катихизисъ, 3) изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ; языки: 4) русскій съ церковно-славянскимъ, 5) латинскій, 6) греческій, 7) географія, 8) ариѳметика, 9) чиstopисаніе, 10) церковное простое и нотное пѣніе.

8) Ученики принимаются въ общежитіе (при училищѣ), со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитіе или *полными пансіонерами*, пользующимися всѣмъ содержаніемъ, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Плата за полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ назначается по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства.

9) Въ училищѣ, по Высочайшему повелѣнію, учреждена должность надзирателя изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій. Въ настоящее время

до лянность эту занимает окончившій курсъ семинаріи, кото-
рый состоитъ при воспитанникахъ—пансіонерахъ.

10) Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духов-
номъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ
семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу,
если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются
испытанію для производства въ первый классный чинъ.

Примѣчаніе. Всѣ ученики училища обязаны неуклонно
и безотговорочно подчиняться порядкамъ, правиламъ
и внутренней дисциплинѣ, въ училищѣ установлен-
нымъ.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

при открытіи Варшавской общины сестеръ милосер-
дія св. Елисаветы, сказанная Высокопреосвящен-
нымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшав-
скимъ 21 мая 1880 г.

Достопочтенное собраніе!

Св. Апостолъ Павелъ сказалъ: „если я говорю
языками человѣческими и ангельскими, а любви не
имѣю; то я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій.
Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и
имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и
горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И
если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на
сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ ника-
кой пользы (1 Кор. 13, 1 — 3)“. Такъ велика важ-
ность, такъ высоко значеніе христіанской любви!

Но любовь *милосердствуетъ* (ст. 4). Милосердіе есть
ближайшее выраженіе, непосредственный плодъ лю-
бви. Оно состоитъ не въ одномъ только сочувствіи
скорбямъ, несчастіямъ, болѣзнямъ ближнихъ, но въ
дѣйствительномъ облегченіи ихъ по мѣрѣ силъ, не
въ одной сердечной участливости, но преимуществен-
но въ заботливости о страждущихъ, въ уходѣ за бо-
лѣющими,—самымъ дѣломъ. Не трудно выражать
сочувствіе другимъ въ страданіяхъ словами, даже
слезами и матеріальною помощію; но трудно, и очень
трудно отказывать себѣ въ покоѣ, чтобы успокои-
вать напр. больныхъ внимательнымъ попеченіемъ о
нихъ, исполнять ихъ желанія, иногда переносить ихъ
странности, умѣрять порывы ихъ гнѣва, раздражи-
тельность, такъ естественную при разстроенномъ
состояніи тѣлеснаго организма. Здѣсь требуются
долготерпѣніе, услужливость съ кротостію, снисхож-
деніемъ и ласковостію. Понятно, почему женщины,
принимающія на себя трудъ такой, называются се-

-страми милосердія. Онѣ олицетворяютъ въ себѣ, въ
своихъ дѣйствіяхъ милосердіе; онѣ рождаются съ нимъ
союзомъ духовнымъ, который по свойству своему,
можно сказать, выше союза, которымъ связываются
сестры родныя по плоти.

Видите ли, избранныя и собранныя здѣсь сестры
милосердія, какъ цѣнно ваше значеніе? Чтобы соот-
вѣтствовать ему, оправдайте на дѣлѣ свое званіе и
призваніе. Являйте собой примѣръ самоотверженія,
долготерпѣнія, кротости, снисхожденія къ больнымъ,
за которыми будете наблюдать. Съ охотою несите
бремя страданія болящихъ, и съ постоянствомъ не-
уклоннымъ исполняйте долгъ христіанской любви.
Взявшись за дѣло, не оставляйте его по какимъ либо
неуважительнымъ причинамъ. Помните слова Спаси-
теля: „никто возложившій руку свою на плугъ, и ози-
рающійся назадъ, неблагонадеженъ для царствія Бо-
жія (Лук. 9, 62)“, и въ частности для дѣлѣ милосердія.

На васъ, почтенныя сестры, возлагаемъ нынѣ кре-
сты—эти символы безпредѣльной любви Господа на-
шего І. Христа къ людямъ,—символы нашего спасе-
нія крестною смертію Сына Божія. Пусть же они
напоминаютъ вамъ о томъ, что въ груди вашей, въ
сердцахъ вашихъ всегда долженъ горѣть огонь любви
божественной къ страждущимъ болѣзнями. Каждую
изъ васъ крестъ пусть учитъ терпѣнію, кротости, не-
злобію, самоотверженію при ложѣ болящихъ и безу-
коризненности въ образѣ вашей жизни.

Поручаемъ васъ покровительству Божіей Матери
которая есть Матерь всѣхъ скорбящихъ. Въ знаме-
ніе Ея покровительства вамъ благословляю общину
вашу сею иконою, предъ которою молитесь не за се-
бя только, но и за учредителей и учредительницъ об-
щины. Молитесь и за тѣхъ страдальцевъ, которые
будутъ поручаемы вашей заботливости. Молитва
одушевитъ васъ въ трудахъ, облегчитъ бремя ихъ и
низведетъ благословеніе Божіе на васъ и на требую-
щихъ вашего попеченія.

Очеркъ исторіи холмской духовной семинаріи.

(продолженіе)*.

III

Холмская семинарія во время великаго герцогства Вар-
шавскаго (1810 — 1815 г.)

Послѣ раздѣла Польши въ 1794 г. уже не было
рѣчи о Польшѣ, какъ самостоятельномъ государствѣ;
только послѣ побѣды надъ Прусаками въ 1806 году,

*) См. №№ 9 и 10 X.-В. Е. Вѣстника.

Наполеонъ отнялъ занятую ими часть Польши, образовалъ изъ нея великое герцогство Варшавское и отдалъ во владѣніе саксонскаго короля Фридриха Августа ¹⁾. Затѣмъ побѣдивъ австрійцевъ въ 1809 г., Наполеонъ присоединилъ къ варшавскому герцогству бывшія со времени раздѣла Польши подъ австрійскимъ владѣніемъ земли: сандомірскую, краковскую, подляскую и люблинскую. Такимъ образомъ холмская страна очутилась теперь подъ скипетромъ великаго герцога варшавскаго Фридриха Августа.

Въ то время уніятское бѣлое духовенство всѣми силами стремилось освободиться изъ подъ іерархическихъ притязаній монашескаго ордена св. Василія. Холмская епископская кафедра послѣ смерти Важинскаго (ум. 1804 года) была вакантною. Монашеская партія избрала кандидатомъ на эту кафедру игумена холмскаго монастыря Фердинанда Цѣхановскаго, бѣлое же духовенство—официала холмской епархіи Варооломея Назаревича. Для поддержанія своего кандидата, холмское духовенство отправило въ Дрезденъ, гдѣ тогда пребывалъ Фридрихъ Августъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1810 года, депутатовъ Павла Шиманскаго и Варооломея Смигельскаго, съ ходатайствомъ въ пользу Назаревича и съ просьбою о возвращеніи семинарскаго фонда, отобраннаго правительствомъ великаго герцогства. Маршалъ великогерцогскаго двора Янъ Малаховскій настоялъ на утвержденіи въ санѣ епископомъ Фердинанда Цѣхановскаго; фондъ же семинаріи былъ возвращенъ ²⁾ и холмская семинарія возстановлена указомъ Фридриха Августа отъ 9-го октября 1810 года, слѣдующаго содержанія:

1. Домъ съ огородомъ въ г. Холмѣ, купленный епископомъ Рылло для учрежденія русско-уніятской семинаріи, коимъ завѣдывалъ до сихъ поръ прежній регенсъ семинаріи, отдается въ пользу семинаріи.

2. На содержаніе семинаріи: а) возвращается прежній ея капиталъ въ 90,000 злотыхъ польскихъ, обеспеченный на наслѣдственномъ Александра Боровскаго имѣніи Хилинѣ, отъ каковой суммы теперешній владѣлецъ Хилина долженъ выплачивать ректору ежегодно 5% ³⁾; б) возвращается также этой семинаріи право на поле въ деревнѣ Мшанка, вмѣстѣ съ принадлежащими семинаріи лугомъ и огородомъ; в) назначается изъ государственныхъ до-

ходовъ въ пользу семинаріи ежегодно 6000 злотыхъ польскихъ.

3. На эти средства имѣютъ содержаться регенсъ, два профессора и 15 воспитанниковъ, а также уплачиваться городскія подати и производиться ремонтировка зданія ⁴⁾.

Въ силу этого указа епископъ Фердинандъ Цѣхановскій опредѣлилъ на должность ректора семинаріи монаха Θεодосія Голобокъ-Гловненскаго, на должность же профессоровъ назначилъ изъ бѣлага духовенства, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ вѣнскомъ университетѣ, Варооломея Смигельскаго и Павла Шиманскаго. Тогда епископъ Цѣхановскій постановилъ, чтобы курсъ наукъ въ семинаріи продолжался три года и чтобы науки были раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

Первый годъ. Первое полугодіе: а) церковная исторія по Даннемайеру до временъ Карла V. Воспитанникамъ должны быть сообщены свѣдѣнія о св. отцахъ церкви и объ ихъ сочиненіяхъ; б) библейская археологія по Яну; в) герменевтика или правила изъясненія св. Писанія. Второе полугодіе: а) церковная исторія отъ Карла V. до нашихъ временъ. При этомъ должна быть преподана исторія церкви польской и русской за тотъ же періодъ времени; б) введеніе въ чтеніе книгъ св. писанія новаго завѣта; в) изъясненіе св. писанія преимущественно новаго завѣта.

Второй годъ. Первое полугодіе: а) догматическаго богословія часть I по Клюпфлю; б) нравственнаго богословія часть I по Рейнбергеру. Второе полугодіе: а) догматическаго богословія часть II (въ отдѣленіи о таинствахъ должны излагаться греческіе обряды (obuczaje), б) нравственнаго богословія часть II. Если время позволить, то св. писаніе должно изъясняться въ теченіи цѣлаго года.

Третій годъ: Первое полугодіе: а) церковное право общее по Пегему; а) пастырское богословіе по Гюфтицицу или Рейхенбергеру; в) катихизическія правила. Второе полугодіе: а) церковное право частное; б) пастырское богословіе; в) правила для учителей въ приходскихъ училищахъ (педагогика).

Далѣе епископъ предписывалъ, чтобы всѣ предметы были преподаваемы на латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ пастырскаго богословія, катехетики и педагогики; эти три предмета должны были читаться на отечественномъ (ojczystym) языкѣ ¹⁾.

Экзамены должны производиться по истеченіи каждаго полугодія.

Хотя въ указѣ объ открытіи семинаріи значилось, что на опредѣляемыя средства должно содержаться

¹⁾ Фридрихъ Августъ былъ внукомъ Августа III., бывшаго королемъ польскимъ съ 1733 до 1764 года.

²⁾ Поповъ: Судьбы уніи, стр. 57.

³⁾ Одновременно съ изданіемъ декрета извѣщенъ и тогдашній владѣлецъ Хилина, Александръ Боровскій о томъ, что онъ обязанъ ректору холмской семинаріи выплачивать 5% отъ обеспеченнаго на Хилинѣ капитала 90,000 злотыхъ польскихъ. См. Мѣстную книгу стр. 111.

¹⁾ См. Мѣстную книгу стр. 112.

²⁾ Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ „отечественнымъ“ языкомъ здѣсь разумѣется языкъ польскій.

ежегодно 15 воспитанниковъ, но по распоряженію епископа Цѣхановскаго на первый годъ было принято только 10 человекъ, съ тѣмъ, чтобы лучше убраться, сколько воспитанниковъ возможно будетъ содержать на назначенныя средства, и чтобы на образующіеся остатки окончить постройку недостроеннаго еще задняго двухъ-этажнаго флигеля семинарскаго зданія и отремонтировать остальную часть его ¹⁾. Изъ числа принятыхъ воспитанниковъ — 5 человекъ слушали уже два года богословскія науки въ львовской семинаріи, четыре слушали въ Львовѣ же философію, а одинъ окончилъ гимназію въ Брестѣ.

27-го декабря 1810 года торжественнымъ богослуженіемъ открытъ былъ учебный годъ. Присутствовавшій при этомъ епископъ Цѣхановскій поощрялъ воспитанниковъ къ прилежанію, благочестію и доброй нравственности. Профессоръ Павелъ Шиманскій тоже сказалъ соотвѣтственную случаю рѣчь, послѣ чего началось ученіе. Но много надобно было еще устранить препятствій, пока могъ установиться требуемый въ учебномъ заведеніи порядокъ: одну часть семинарскаго зданія занимали солдаты, и только послѣ многократныхъ, настойчивыхъ прошеній, подаваемыхъ семинарскимъ начальствомъ правительству, выведены были эти во всѣхъ отношеніяхъ немилые (по выраженію Мѣстной книги) гости 13-го января 1811 года окончательно изъ семинарскаго зданія; но при выходѣ своемъ, они завалили колодезь камнями, повывривали рѣшетки отъ оконъ и нанесли много еще убытка семинарскому хозяйству. Къ пользованію участкомъ въ Мшанкѣ, о которомъ говорится въ указѣ, семинарія не была однакожь допущена, не смотря на всевозможныя ходатайства ²⁾; проценты же отъ принадлежащаго семинаріи капитала были выплачиваемы австрійскою мѣдью, не имѣвшею тогда никакой стоимости, такъ какъ еврей-поставщики свѣтныхъ и другихъ припасовъ не хотѣли вовсе принимать плохой австрійской мѣди. Профессоръ Смигельскій обращался къ холмскому бургомистру съ требованіемъ, чтобы онъ принудилъ евреевъ принимать деньги, какія имѣлись на лицо, но бургомистръ рѣшилъ дѣло въ такомъ смыслѣ, чтобы за все покупаемое семинаріею уплачивалось на половину мѣдью, а на половину серебромъ. Серебра семинарія не имѣла, а потому профессоръ Смигельскій былъ вынужденъ обжаловать и бургомистра и евреевъ предъ холмскимъ подпрефектомъ, который наконецъ заставилъ евреевъ принимать мѣдь за доставляемые семинаріи припасы.

Уже 19-го и 20-го марта 1811 года производился

въ присутствіи епископа и официала полугодичный экзаменъ по пастырскому, а 4-го апрѣля по нравственному богословію.

Ректоръ Θεодосій Гловневскій не присутствовалъ ни при открытіи ученія, ни при производствѣ экзаменовъ; онъ вообще не занимался дѣлами семинаріи, пріѣзжалъ туда на день — два, пребывая все остальное время у брата своего въ селѣ. По всей вѣроятности слабое состояніе здоровья не позволяло ему продолжать службу, а потому уже 22-го апрѣля 1811 года, по распоряженію епископа Цѣхановскаго, введенъ въ должность ректора холмской семинаріи базилианинъ Викентій Сѣдлецкій. Во вступительной своей рѣчи онъ замѣтилъ, что по поводу старости и дряхлыхъ силъ онъ не въ состояніи нести бремя обязанностей, возложенныхъ на него новою должностію, но разчитываетъ на поддержку со стороны наставниковъ и проситъ ихъ не оставлять его своею помощію и въ заключеніе внушаетъ всѣмъ взаимную любовь и довѣріе, кои должны быть первѣйшими добродѣтелями и лучшимъ украшеніемъ членовъ всякаго общества ¹⁾.

При ректорѣ Сѣдлецкомъ утверждены епископомъ для холмской семинаріи дневной порядокъ и правила на латинскомъ языкѣ ²⁾.

¹⁾ См. Мѣстную книгу стр. 115.

²⁾ Вотъ этотъ порядокъ. *Во будничные дни:* Въ 5 часовъ вставать; въ $\frac{1}{2}$ 6 ч. молитва, затѣмъ учебныя занятія до 7 часовъ; въ 7 ч. обѣдня, *) при которой одинъ изъ воспитанниковъ прислуживаетъ, прочіе поочередно съ благоговѣніемъ читаютъ молитвы (breviarium)**); съ 8 до 10 ч. преподаваніе наукъ въ классахъ; съ 10 до $\frac{3}{4}$ 12 ч. учебныя занятія, затѣмъ свободное время; въ 12 ч. обѣдь, затѣмъ свободное время до $\frac{1}{4}$ 2 ч., затѣмъ занятія; съ 2 до 4 ч. преподаваніе наукъ въ классахъ, затѣмъ до $\frac{1}{2}$ 5 ч. свободное время; съ $\frac{1}{2}$ 5 до $\frac{3}{4}$ 7 ч. занятія, затѣмъ свободное время; въ 7 ч. ужинъ, затѣмъ свободное время; въ 8 ч. молитва съ испытаніемъ совѣсти; въ $\frac{1}{2}$ 9 ч. всѣ въ молчаніи ложатся спать. По вторникамъ и четвергамъ послѣ обѣда до 2 часовъ упражненіе въ совершеніи обрядовъ (exercitatio ritualis), затѣмъ до 4 ч. отдыхъ.

Во воскресные и праздничные дни: Наканунъ въ 4 часа вечера; въ 5 ч. утра вставать; въ $\frac{1}{2}$ 6 утра; по ея окончаніи нѣкоторые прислуживаютъ при архіерейской службѣ, — остальные занимаются учебными предметами; въ 9 ч. обѣдня; въ 11 до $\frac{3}{4}$ 12 ученіе; въ 12 ч. обѣдь и отдыхъ до 4 ч.; въ 4 ч. вечера, затѣмъ занятія какъ въ будничные дни. Въ большіе праздники въ 4 ч. вставать, въ $\frac{1}{2}$ 5 обѣдня, утренняя и т. д. какъ во всѣ праздничные дни.

Семинарскія правила: 1. Во время ученія должно соблюдать глубокое молчаніе. 2. Въ свободное время вести дружескій и приличный разговоръ, не производить неприличнаго шума. 3. Отъ обѣдни и общей молитвы никто не смѣетъ отлучаться.

¹⁾ См. Мѣстную книгу стр. 113.

²⁾ См. Мѣстную книгу стр. 117.

*) Конечно тихая, читанная обѣдня.

***) Breviarium, книга содержащая послѣдованіе полунощницы, утрени, часовъ, обѣдни, вечера, повечерія, общія службы на каждый день недѣли, утреннія и вечернія молитвы и другія молитвословія.

Юля 28 послѣ литургіи и пѣнія „Тебе Бога хвалимъ“ окончены учебный годъ. Слѣдующій же начатъ 1 октября 1811 года¹⁾.

Насталъ 1812 годъ, когда Наполеонъ, покоривъ почти всю западную Европу, шелъ во главѣ многочисленныхъ, разнообразныхъ полчищъ, съ горделивымъ намѣреніемъ завладѣть Россіею. Побѣжденные государства западной Европы должны были служить побѣдителю и двинуть свои войска противъ Россіи. Холмская страна и самъ городъ Холмъ были первыми мѣстностями, гдѣ должны были встрѣтиться русскія войска съ войсками великаго герцогства варшавскаго, ставшаго на сторонѣ Наполеона, и со вѣсмагательнымъ корпусомъ Австріи, его союзницы. При переходѣ изъ рукъ въ руки, холмскій край подвергся опустошенію²⁾, что не могло не отразиться весьма чувствительно и на жизни холмской семинаріи. Вотъ по этому то поводу и встрѣчаемъ въ семинарской Мѣстной книгѣ извѣстія въ родѣ слѣдующаго: „Въ декабрѣ мѣсяцѣ (1812 г.) Холмъ ограбленъ калмыками и татарами. Семинарія потерпѣла болѣе всего: ректора, профессора Шиманскаго и двухъ воспитанниковъ оставили въ однѣхъ рубахахъ, съ другими поступили болѣе ласково. Общаго убытка понесено на 2000 злотыхъ польскихъ“. Или еще въ другомъ мѣстѣ: „День 13 генваря (1813 года) былъ неблагополучный для Холма: Русскіе (Moskale) въ числѣ 1000 человекъ напали на городъ и, не смотря на строгія запрещенія командующаго, разграбили погреба. Семинарія не понесла почти никакого убытка; потому что воспитанники отняли у грабителей 5 корцевъ унесенной ими шпонной крупы, оставивъ имъ только немного муки и нѣсколько хлѣбовъ. Ректоръ уѣхалъ предъ этимъ нашествіемъ, а профессора не возвратились еще послѣ праздниковъ (Рождества Христова)³⁾“.

По поводу такихъ происшествій и возникшихъ отсюда общихъ безпорядковъ, ректоръ Сѣдлецкій удалился ради личной безопасности въ Парипсы⁴⁾

4. Гулять идутъ всѣ вмѣстѣ и возвращаются вмѣстѣ съ старшимъ (ductor), который есть и надзиратель въ занятой комнатѣ (praeses musei). Никто не смѣетъ выходить въ городъ безъ вѣдома начальства, а получивъ разрѣшеніе, можетъ выйти съ назначеннымъ ему товарищемъ: послѣ возвращенія долженъ явиться къ давшему разрѣшеніе начальнику. 6. Не шляется нигуда безъ нужды. 7. Въ занятыхъ комнатахъ и въ корридорахъ соблюдать чистоту, за столомъ приличіе, въ церкви благоговѣніе. 8. Старшій (praeses musei) наблюдаетъ за исполненіемъ правилъ о непослушныхъ докладываетъ начальству. См. Мѣст. кн. стр. 116.

¹⁾ Тамъ же стр. 117.

²⁾ Поповъ, Судьбы уни стр. 60.

³⁾ См. мѣстную книгу стр. 119.

⁴⁾ Парипсы, деревня въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Холма.

и написалъ оттуда письмо отъ 20 генваря 1813 г., коимъ поручалъ монаху Грабянкѣ распустить воспитанниковъ по домамъ и принять на себя приговоръ за семинарскимъ зданіемъ. Но профессора семинаріи протестовали противъ этого и просили епископа о распоряженіи, чтобы воспитанники не были отпускаемы, но чтобы всякій, оставаясь на мѣстѣ, исполнялъ возложенныя на него обязанности. Епископъ Цѣхановскій пребывалъ тогда въ г. Люблинѣ и оттуда, въ письмѣ отъ 16 февраля, похваливъ профессоровъ за ревность къ службѣ, поручалъ имъ заботиться не только объ ученіи, но и о семинарскомъ хозяйствѣ, и съ этою цѣлью совѣтовалъ имъ обратиться къ владѣтельницамъ Хилина Боровской и просить ее о снабженіи семинаріи съѣстными припасами, вмѣсто уплаты наличныхъ денегъ. Самъ же епископъ прислалъ на потребности семинаріи 100 злотыхъ польскихъ, извиняясь, что не посылаетъ болѣе, поелику въ эти времена деньги были большою рѣдкостью. Это письмо епископа прочитано было въ собраніи всѣмъ воспитанникамъ, съ словеснымъ наставленіемъ: „такъ пишетъ наилучшій нашъ отецъ, помогаетъ, самъ нуждаясь въ помощи: его даръ въ нынѣшнія тяжкія времена, есть даръ, достойный самой горячей благодарности“... Ученіе въ семинаріи не прекращалось¹⁾.

Въ этотъ періодъ времени кандидатовъ въ семинарію принималъ епископъ, издавая для всякаго отдѣльнаго случая соотвѣтственное распоряженіе. Принимались ученики, окончившіе полный курсъ гимназій, или же по крайней мѣрѣ пятый классъ, и принимались одни на полное содержаніе, другіе за извѣстную плату за столъ и содержаніе, а нѣкоторые наконецъ, живя въ городѣ на собственные средства, приходили въ семинарію только слушать лекціи. Экзамены производились подъ предсѣдательствомъ оффиціала²⁾ и ректора семинаріи, а епископу послѣ экзаменовъ представлялся списокъ воспитанниковъ съ

¹⁾ Эти событія записаны въ Мѣстной книгѣ на стр. 120 рукою профессора Шиманскаго, при чемъ, хотя только косвенно, но довольно наглядно выставляется на видъ нерадѣніе ректора о благѣ семинаріи въ тѣ бѣдственные времена. Ректоръ Сѣдлецкій, послѣ своего возвращенія, прочитавъ эти строки, написалъ въ этой же Мѣстной книгѣ слѣдующее замѣчаніе (разумѣется, на польскомъ языкѣ): „много на этой страницѣ словъ ложныхъ и злобныхъ противъ ректора, который если долженъ былъ бѣжать отъ грабежа для спасенія и сохраненія жизни или здоровья, кажется, не согрѣшилъ, именно, если и другіе также дѣлали.“

Не находился въ Холмѣ ни архипастыръ, ни столь ревностные профессора, которые уже черезъ чуръ хвастаютъ своею попечительностію и старательностію“.

²⁾ Оффиціаломъ назывался первый протоіерей въ соборномъ капитулѣ.

отмѣтками по успѣхамъ и поведенію¹⁾. На основаніи распоряженія епископа Цѣхановскаго отъ 23 іюля 1813 года, ученикъ получившій по какому нибудь предмету неудовлетворительную отмѣтку, долженъ былъ подвергаться повторительному экзамену, съ уплатою 4 злотыхъ польскихъ въ пользу экзаменатора²⁾. За лѣность и безуспѣшность въ наукахъ и за разные проступки, воспитанники были наказываемы трехдневною „реколлекціей на хлѣбъ и водѣ“, лишеніемъ пищи въ столовой, стояніемъ на колѣнахъ посреди церкви во время обѣдни, а также исключеніемъ изъ семинаріи.

(продолженіе будетъ).

Прот. М. Добрянскій.

Современная дѣятельность Австро-Галицкихъ ультрамонтанъ.

Привислянскій край представляетъ, въ церковно-религіозномъ отношеніи, какъ бы границу православія съ католицизмомъ. По мѣрѣ того, какъ православіе въ этомъ краѣ, руководимое ревностными нашими Архипастырями, съ каждымъ годомъ, не смотря на всякаго рода преграды, дѣлаетъ новые успѣхи: то возвращая въ лоно своей церкви нѣкогда отпавшихъ отъ нея чадъ, то просвѣщая и укрѣпляя уже возвратившихся, — ультрамонтане сосѣдней, Австрійской, Галиціи, крѣпко засѣвшіе въ старомъ городѣ Кракуса, съ своей стороны не дремлютъ, избирая разнообразныя пути, прямо или косвенно ведущіе къ противодѣйствію успѣхамъ православія. Смотря съ этой точки зрѣнія на дѣятельность Австро-Галицкихъ ультрамонтанъ, знакомство съ ея проявленіями, по крайней мѣрѣ болѣе видными, представляется намъ существенно необходимымъ для насъ, подобно тому, какъ необходимы рекогносцировки между воюющими арміями.

По словамъ одной польской газеты, Краковъ пріобрѣлъ, въ послѣднее время, огромное значеніе въ ультрамонтанскомъ мірѣ Галиціи. „Если бы кто захотѣлъ“ — говоритъ эта газета — „сравнить теченіе современной краковской жизни съ жизнью (этого города) лѣтъ десять назадъ, то долженъ былъ бы сознаться, что мы плывемъ по... глубинѣ. Произошло это, главнымъ образомъ, оттого, что въ послѣднія десять лѣтъ Краковъ переработался въ столицу могучей и вліятельной въ краѣ партіи — станчиковъ. Здѣсь подъ вліяніемъ римскаго духа, въ его специфической краковской формѣ, сыны Лойолы свили себѣ подѣ

ню Вавеля теплое гнѣздышко; здѣсь сіяютъ добродѣтелями ксендзъ-епископъ Галецкій; здѣсь пріютилась безгрѣшная (niestrefiona) наука; а каѳедры университета Ягеллоновъ украсились правовѣрною дружиною; здѣсь представитель полированныхъ фразъ графъ—профессоръ учитъ¹⁾ станчиковскимъ идеямъ; здѣсь издается „Часъ“²⁾ и наконецъ здѣсь же среди бѣлаго дня люди плотятъ *świętopietrze*.... Въ виду такого значенія Кракова, какъ іезуитско-шляхетскаго центра въ Галиціи, весьма натурально, что и современная дѣятельность этой партіи сосредоточивается главнымъ образомъ въ этомъ городѣ и направлена къ его возвышенію какъ польской церковно-религіозной столицы — польскаго Рима. Возстановленіе епископской каѳедры въ Краковѣ, сопровождавшееся, какъ и слѣдовало ожидать, посвященіемъ новаго епископа, торжественное празднованіе 800 лѣтней годовщины св. Станислава Щенановскаго — краковскаго епископа, извѣстнаго подѣ именемъ патрона Польши, и наконецъ приготовленія къ сооруженію въ краковской каѳедрѣ памятника покойному Пію IX — вотъ главнѣйшіе ультрамонтанскіе подвиги минувшаго года! Въ этомъ перечнѣ не достааетъ только двухъ событій, а именно: поѣздки въ Римъ представителей Галицкой польской прессы на конгрессъ католическихъ журналистовъ, а также стремленія ультрамонтанъ обратить 50-лѣтній юбилей извѣстнаго польскаго писателя Крашевскаго въ церковно-религіозную демонстрацію „поставивъ на *первомъ планѣ* не юбилейное торжество, а освященіе обновленнаго стариннаго зданія „Сукенницъ“. Но о первомъ мы сообщили уже со словъ одной польской газеты; а второе не удалось, и потому подробности были бы излишни.

I.

Преобладающій элементъ кореннаго населенія Австрійской Галиціи составляютъ, какъ извѣстно, малороссы — уніаты; но они имѣютъ всего двѣ епархіи — Львовскую и Перемышльскую, въ предѣлахъ которыхъ находится до 3½ тысячъ приходовъ, тогда какъ для, относительно малочисленнаго, римско-католическаго населенія Галиціи существуютъ четыре латинскихъ епархіи: Львовская, Перемышльская, Тарновская и Краковская. Необходимость открытія для уніатовъ новой, по крайней мѣрѣ одной, епархіи, съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ г. Станиславовѣ, давно и официально признана какъ Австрійскимъ рейхсратомъ, такъ и правительствомъ; но уніатамъ отъ этого нисколько не легче: дѣло открытія новой епархіи оста-

¹⁾ См. Мѣстную книгу стр. 121.

²⁾ См. тамъ же стр. 122.

¹⁾ Тарновскій.

²⁾ Органъ польско-іезуитской аристократіи.

ется по сей день безъ всякаго движенія за неимѣніемъ, будтобы, у правительства денежныхъ ресурсов на содержаніе епископской каѳедры и епархіяльных учреждений. Между тѣмъ, польско-иезуитская партія, подъ предлогомъ историческаго значенія древней епископской каѳедры въ Краковѣ и самаго города Кракова, возбудила вопросъ о возстановленіи этой каѳедры, которая долгое время не имѣла самостоятельнаго епископа. Представители русиновъ въ рейхсратѣ вотировали вмѣстѣ съ поляками за возстановленіе краковской каѳедры, рассчитывая этимъ путемъ привлечь ихъ на свою сторону и при содѣйствіи поляковъ добиться осуществленія проекта объ открытіи Станиславовской униатской епархіи. Но они жестоко ошиблись въ своихъ расчетахъ: краковская латинская каѳедра дѣйствительно возстановлена въ 1879 г., для нея посвященъ епископомъ и даже найдены средства на ремонтировку стараго, полуразрушившагося епископскаго дома въ Краковѣ; тогда какъ дѣло открытія униатской епископіи въ Станиславовѣ остается по сей день въ прежнемъ положеніи, не встрѣчая ни малѣйшаго сочувствія со стороны поляковъ. По этому поводу органъ свято-юрцевъ Львовское „Слово“, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ, что всякаго рода напоминанія русскихъ депутатовъ о Станиславовской епархіи не производятъ на правительство „никакого впечатленія“. Мало того, какъ бы въ воздаяніе за оказанную русскими депутатами полякамъ поддержку по вопросу о возстановленіи Краковской каѳедры, послѣдніе т. е. поляки воздвигли безпощадное гоненіе на русско-униатское населеніе. Такъ наприм: нѣкоторые представители „гербовъ крови шляхетской“ опубликовали по деревнямъ такого рода извѣщеніе, что отсель земли будутъ отдаваемы въ аренду крестьянамъ *только латинскаго обряда*. Въ Перемышльскомъ женскомъ училищѣ, гдѣ воспитываются преимущественно дочери русскихъ людей, строжайше воспрещено дѣтямъ молиться и говорить по русски, подъ опасеніемъ лишенія свободы за каждое сказанное дѣвочкою русское слово. Кромѣ того, для совращенія русскихъ дѣтей въ латинство, ихъ насильно вербуютъ въ члены латинскаго общества „сердца Иисуса“, къ которому принадлежитъ начальница заведенія и воспитательницы. По поводу этихъ польскихъ безобразій, къ галицкой Руси можно примѣнить замѣчательныя слова, сказанныя въ 1879 году чешскимъ депутатомъ Ригеромъ въ Австрійскомъ рейхсратѣ: „Горько народу нести ярмо абсолютизма; но еще горьше терпѣть угнетенія отъ другого народа“.

Теперь посмотримъ, на сколько необходимо было возстановленіе Краковской каѳедры и какими побужденіями руководились востановители.

Въ 1815 г., когда образовано было „Царство

Польское“, Краковъ, съ небольшимъ округомъ, сдѣланъ вольнымъ городомъ. Австрія и Пруссія, къ которымъ отошли провинціи, входившія въ составъ Краковской епископіи, въ 17 ст. Вѣнскаго трактата 27 апрѣля 1815 г., сдѣлали оговорку, чтобы Краковскій епископъ не имѣлъ права духовной юрисдикціи въ этихъ провинціяхъ. Это обстоятельство, въ связи съ новымъ политическимъ распредѣленіемъ между Россією, Австрією и Пруссією бывшихъ польскихъ провинцій, вызвало необходимость устройства латино-польскихъ епархій сообразно измѣнившимся условіямъ. Поэтому, папа Пій VII, въ 1817 г., возвысилъ Варшавскую епархію на степенъ митрополіи, а спустя годъ присоединилъ къ ней викариатства, въ числѣ которыхъ первое мѣсто заняла Краковская епархіа. Въ 1818 г. кѣлецкая епархіа вовсе упразднена; одна часть ея отошла ко вновь открытой тогда Сандомирской епархіи; а другая къ Краковской. Послѣ событій 1831 г. проживавшій въ Варшавѣ Краковскій епископъ Сурковскій оставилъ Царство Польское и такъ какъ, по весьма понятнымъ причинамъ, лишенъ былъ нашимъ правительствомъ права духовной юрисдикціи въ части Краковской епархіи, расположенной въ Царствѣ, то Римская курія назначила въ 1834 г. викаріемъ этой части епархіи Адама Пашковича. Въ 1835 г., епископъ Сурковскій, по волѣ папы Григорія XVI, поселился на постоянное жительство въ Опавѣ, а управленіе дѣлами всей Краковской епархіи передалъ Франциску Сгленецкому, своему викарію, мѣсто котораго занялъ потомъ Людовикъ Литковскій, управлявшій дѣлами епархіи до 1848 г. Въ этомъ періодѣ времени, Краковская епархіа была еще весьма обширна: она граничила—на югѣ съ Галицією, на западѣ съ Силезією—на востокѣ съ Куявско-Калишскою и Сандомирскою епископіями. При Литковскомъ послѣдовалъ раздѣлъ ея на двѣ части, существующій по настоящее время, а именно: часть этой епархіи, расположенная въ Царствѣ Польскомъ, отошла къ *Куявско - Калишской* епархіи; а изъ другой части, вмѣстѣ съ Краковомъ, который съ 1846 г. пересталъ быть вольнымъ городомъ и присоединенъ къ Австріи, образовалась собственно Краковская епархіа въ современныхъ границахъ. Въ 1851 г. Краковскою епархією управлялъ прелатъ Матвѣй Гладшевичъ; а въ 1862 г. назначенъ апостолическій викарій Антоній Галецкій, управлявшій до 1879 г., на правахъ администратора, т. е. лица, которое, съ нѣкоторыми ограниченіями, временно исполняетъ обязанности самостоятельнаго епископа, впредь до прибытія сего послѣдняго или же до усмотрѣнія начальства ¹⁾. Сами ультрамонтане сознаютъ, что Краков-

¹⁾ Encyklopedia kościelna, томъ XI стран. 365—367.

ская епархія въ современныхъ границахъ „bardzo mała:“ она раздѣляется на 5 деканатовъ, къ двумъ принадлежать костелы г. Кракова и его предмѣстій; а къ тремъ остальная часть епархіи; въ этихъ трехъ деканатахъ насчитывается всего 33 костела, а именно въ Черниховскомъ 11, Новогорскомъ 12 и Болелоницкомъ 10. Всѣхъ приходскихъ костеловъ въ Краковской епархіи 73, одинъ филиальный и общественныхъ часовень 13 итого 87; при нихъ состоитъ ксендзовъ: свѣтскихъ 118, монаховъ 254, всего—372; монахинь—324; общая цифра прихожанъ 139 886¹⁾. Эти числовые данныя показываютъ, что Краковская каедрa возстановлена скорѣе изъ роскоши, чѣмъ по необходимости. Но позволять себѣ излишества въ то время, когда свои же братья-католики, хотя и восточнаго обряда, нуждаются въ существенномъ, не совсѣмъ сподручно даже для такихъ безцеремонныхъ людей, какими обыкновенно мы привыкли видѣть представителей іезуитско-шляхетской партіи въ церковно-національныхъ дѣлахъ. Они прекрасно это поняли и чтобы замаскировать дѣло, пустили въ ходъ проэктъ, будто бы „дѣятельно поддерживаемый въ Римѣ“, въ силу котораго Тарновскія епархія имѣетъ быть раздѣлена между епархіями—Краковскою и Перемышльскою. Не трудно однако понять всю фиктивность этого проэкта. Какъ извѣстно, Римская курія охотно даетъ разрѣшенія на учрежденіе новыхъ латинскихъ епархій и назначаетъ епископовъ даже въ такія области, гдѣ вовсе нѣтъ католиковъ (in partibus). Но не менѣе извѣстно и то, что она безусловно противится измѣненію и тѣмъ болѣе совершенному упраздненію существующихъ епархій, находя это несогласнымъ съ вѣковыми традиціями папской политики и интересами ультрамонтанства. Австро-Галицкіе ультрамонтане, съ папою во главѣ, не такъ наивны, чтобы одною рукою разрушать то, что сдѣлано другою, чтобы добившись возстановленія одной епархіи, упразднить ради этого другую, тѣмъ болѣе, что Тарновскія епархія расположена въ средѣ уніятскаго населенія—на рубежѣ православія. Мы по этому склонны думать, что весь этотъ проэктъ сочиненъ съ единственною цѣлю—отвести глаза, успокоить задѣтыхъ заживое русиновъ-уніатовъ. Смотри на дѣло съ точки зрѣнія интересовъ р.-катол. населенія Галиціи (а не польско-іезуитской партіи), намъ кажется, было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто возстановленія краковской каедры, раздѣлить миниатюрную ея епархію между каедрами Тарновскою и Перемышльскою, отчисливъ, въ случаѣ надобности, часть населенія одной изъ нихъ къ Львовской р.-к. епархіи. Но совершенно непрактично и даже

странно возстановлять, хотя бы то древнюю архіерейскую каедру, въ городѣ, расположенномъ въ углу, въ 6—10 верстахъ отъ Австро-русской границы, и расширять предѣлы пограничной епархіи на счетъ другой болѣе центральной. Очевидно, что дѣломъ возстановленія Краковской каедры руководили инья, болѣе тонкія и менѣе уловимыя, побужденія, а именно: стремленіе Галицкихъ ультрамонтанъ реставрировать одну изъ пограничныхъ крѣпостей римскаго католицизма, съ цѣлями, которыя не трудно понять. Судя по тѣмъ ликованіямъ, какими встрѣтила это событіе здѣшняя польская пресса, уже самый фактъ возстановленія Краковской каедры подѣйствовалъ ободряющимъ образомъ на нашихъ привислинскихъ ультрамонтанъ: они нашли въ немъ для себя нравственную поддержку. Но этимъ еще не исчерпывается все значеніе краковской каедры, какъ центра польско-латинской пропаганды. Отсюда подѣйствиемъ независимаго епископа Галиціи ультрамонтане будутъ производить въ сторону привислинскаго края систематическіе набѣги, посылать на проповѣдь разныхъ апостоловъ съ жидовскими паспортами, скрывать ренегатовъ, совершать требы православнымъ, такъ или иначе попавшимъ въ ловко разставленныя сѣти. Вѣдь недаромъ же бѣглый священникъ Теляковскій рекомендовалъ Краковъ, какъ одинъ изъ пунктовъ, гдѣ воссоединенные изъ уніи прихожане правосл. церквей варшавской епархіи могутъ совершать бракосочетанія. И дѣйствительно факты показываютъ, что эта рекомендація не напрасна. Намъ передавали, что на Подлясьи уже появились между православными метрическія свидѣтельства за подписью новаго краковского епископа Дунаевского, а въ нихъ говорится, что, по соизволенію „Апостольскаго престола“ и съ разрѣшенія его, епископа Дунаевского, крещеніе или бракосочетаніе такого-то совершено въ Краковѣ такимъ-то латинскимъ ксендзомъ; въ удостовѣреніе чего и выдается свидѣтельство. Въ минувшемъ году, одинъ подляскій крестьянинъ отправился въ Краковъ для совершенія брака. Невѣста его приглянулась ксендзу, къ которому бѣдный ренегатъ обратился съ просьбою совершить бракосочетаніе. Ксендзь раскинулъ умомъ да и запросилъ съ крестьянина, за совершеніе брака, такую сумму, какой послѣдній не имѣлъ при себѣ. Крестьянинъ хотѣлъ возвратиться восвояси и совершить бракъ на мѣстѣ въ своей церкви; но на выручку явился тотъ-же ксендзь: онъ посоветовалъ ему отправиться домой за деньгами, а невѣсту оставить на попеченіе благодѣтеля ксендза, который охотно вызвался пріютить ее у себя до возвращенія жениха. Не подозрѣвая ничего дурнаго въ этой любезности ксендза, простоватый женихъ послѣдовалъ этому совѣту и запасшись дома деньгами, хотѣлъ

¹⁾ Ibid. стр. 365.

возвращаться въ Краковъ; но къ изумленію его невѣста предупредила его своимъ прїѣздомъ; безсмысленныя слова, которыми она отвѣчала жениху на всѣ егораспросы, ясно показали, что несчастная дѣвушка сошла съ ума!... Это возмутительное происшествіе случилось, какъ намъ передавали, съ прихожанами Устимовскаго прихода.

II.

Къ такому именно выводу—относительно цѣли возстановленія Краковской каѳедры—приводитъ насъ выборъ кандидата на эту каѳедру. Ближайшимъ претендентомъ на постъ краковскаго епископа былъ „сіяющій добродѣтелями“ епископъ Галецкій, который, какъ мы видѣли, управлялъ долгое время дѣлами этой епархіи въ качествѣ администратора. Кандидатура Галецкаго не нашла однако сочувствія въ той средѣ, отъ которой зависѣлъ выборъ кандидата. Враги выставили его, какъ человѣка бездѣятельнаго, предоставившаго епархію въ распоряженіе своихъ „господынь“, т. е. экономокъ, и подъ этимъ предлогомъ признали его недостойнымъ епис. сана. Быть можетъ въ этомъ есть своя доля правды; но вѣдь на подобнаго рода слабости, весьма развитыя въ латинской іерархіи, ультрамонтане смотрятъ, какъ извѣстно, сквозь пальцы. Дѣло въ томъ, что Галецкій не былъ патриотомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ патриотизмъ клерикально-шляхетская польская партія, и въ этомъ скрывается причина его неизбранія¹⁾. Высокій постъ краковскаго епископа занялъ подчиненный Галецкаго простой ксендзъ, котораго пятнадцать лѣтъ назадъ епископъ едва удостоилъ мѣста сельскаго викарія. То былъ Альбинъ Дунаевскій—капелланъ при монастырѣ Визитокъ въ Краковѣ. Дунаевскій родился въ 1817 г. въ Новомъ Сончѣ, Австрійской Галиціи, гдѣ отецъ его былъ уѣзднымъ комисаромъ (начальникомъ уѣзда). Жизнь великихъ людей, особенно въ ультрамонтанскомъ мірѣ, всегда переполнена сверхъестественными явленіями. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что желая возвести Дунаевскаго на пьедесталъ великаго человѣка,

¹⁾ Еще въ 1876 г. намъ привелось кое-что слышать отъ галиційскихъ поляковъ о Галецкомъ: извѣстно, что съ нѣкоторыхъ поръ поляки въ Галиціи отправляютъ свои церковныя торжества, въ родѣ процессіи въ праздникъ Божьяго тѣла, съ польско-національною обстановкою—съ традиціонными кунтушами, стрѣльбою изъ старинныхъ пицалей и т. п. Такимъ же характеромъ отличалось торжество упомянутаго праздника и въ 1876 г. Но Галецкій почему-то не участвовалъ тогда въ этой ультрамонтано-патріотической церемоніи, привлеченной много народа и изъ за нашего кордона, и нужно было слышать, съ какимъ негодованіемъ отзывались поляки о такой холодности ксендза администратора къ этому торжеству.

Ред.

поклонники его постарались окружить его дѣтство событіями, свидѣтельствующими о предназначеніи Дунаевскаго, чуть ли не въ утробѣ матери, къ занятію высокаго положенія въ римско-католической іерархіи. Рассказываютъ, что будущій краковскій епископъ родился слабымъ, постоянно болѣлъ, такъ что родители потеряли всякую надежду на его выздоровленіе. Тогда мать Дунаевскаго беретъ сына, пѣшкомъ отправляется въ ближайшій монастырь и посвящаетъ его на служеніе Богу, если дитя вырастетъ. Сдѣлавшись епископомъ, Дунаевскій пѣшкомъ совершилъ путешествіе въ тотъ-же монастырь. Но.... или этотъ рассказъ вымышленъ отъ начала до конца, или же родители Дунаевскаго и онъ самъ слишкомъ легкомысленно относились къ данному ими обѣту; характеръ образованія, которое получилъ Дунаевскій, и первые шаги самостоятельной жизни будущаго епископа вовсе не доказываютъ того, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе избрать для себя духовное поприще. По окончаніи Львовскаго университета на философскомъ факультетѣ, Дунаевскій поступилъ на службу по судебному вѣдомству въ Краковѣ. Вскорѣ онъ убѣдился, что сдѣлать на этой службѣ карьеру безъ юридическаго образованія и протекціи для него невозможно; онъ поэтому посѣвшилъ оставить судебное вѣдомство и пріютился у графа Адама Потоцкаго въ качествѣ домашняго секретаря и учителя. Дунаевскому какъ говорится повезло: его образованіе, а тѣмъ паче высокая, стройная фигура, съ открытымъ красивымъ лбомъ и кудреватыми волосами (съ которыми онъ не разставался, судя по портрету, помѣщенному въ польскихъ иллюстраціяхъ, даже въ священническомъ санѣ, вопреки обычаю р.-к. духовенства коротко стричь волосы) ставили его цѣлою головою выше толпы многочисленной дворни и прихлебателей польскаго магната. Сверхъ занятій по прямымъ должностямъ, скорѣ возложили на Дунаевскаго важныя обязанности—управляющаго домомъ графа Потоцкаго; это дало ему возможность обнаружить административныя способности и заслужить, по словамъ его біографовъ, расположенность высшихъ и любовь низшихъ. Живя въ домѣ Потоцкихъ, Дунаевскій увлекся одною дѣвушкою и хотѣлъ на ней жениться; но невѣста его неожиданно померла. Это было въ 1856 г. Неожиданный этотъ ударъ толкнулъ его на дорогу, которая привела къ епископскому сану. Теперь только Дунаевскій занялся изученіемъ теологическихъ наукъ и въ 1860 г. принялъ священство. Извѣстный своею агитаторскою дѣятельностью въ періодъ польскаго мятежа 1863 г. архіепископъ Варшавскій Фелинскій, впоследствии сосланный въ Ярославль, гдѣ и теперь находится, исходатайствовалъ въ 1861 г. Дунаевскому назначеніе его на должность ректора Варшавской р.-к. семи-

наріи. Въ 1864 г. онъ оставилъ должность ректора семинаріи по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, возвратился въ Галицію и здѣсь получилъ мѣсто викарнаго священника въ Рудаўѣ; по прошествіи трехъ лѣтъ, а именно въ 1867 г. ему удалось добиться настоятельства при Краковскомъ монастырѣ Визитокъ. Краткій этотъ перечень важнѣйшихъ событій изъ жизни Дунаевского ясно говоритъ, что если бы избиратели, при выборѣ епископа на Краковскую кафедру, руководились положительными заслугами кандидатовъ, то они легко могли найти въ средѣ мѣстнаго духовенства десятки людей гораздо выше Дунаевского во многихъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, служебная его дѣятельность такъ мала и безцвѣтна, что даже находчивый итальянецъ, нунцій Якобини, который посвящалъ Дунаевского въ епископскій санъ, ничего не нашелъ больше сказать ему въ похвалу, какъ только то, что новоназначенный епископъ всегда былъ первымъ „въ вѣрности и преданности св. отцу“. Но эта добродѣтель, надъ которою, скажемъ мимоходомъ, язвительно подтруниваютъ нѣкоторые изъ поляковъ, едва ли могла способствовать въ такой сильной степени къ совершенно неожиданному возведенію обыкновеннаго ксендза на высокій постъ самостоятельнаго епископа. Знаменитый *sui generis* ксендзъ Стояловскій—о которомъ рѣчь впереди—да и сотни его собратьевъ нисколько не уступаютъ Дунаевскому въ отношеніи „вѣрности и преданности св. отцу“; однако же ихъ не дѣлаютъ сразу епископами. Съ другой стороны, становясь на точку зрѣнія Австро-Галицкихъ ультрамонтанъ, мы должны отдать имъ полную справедливость, что въ лицѣ Дунаевского они нашли можно сказать незамѣнимаго кандидата на замѣщеніе Краковской кафедры для преслѣдованія тѣхъ тайныхъ цѣлей, ради которыхъ она возстановлена. Дунаевскій извѣстенъ въ Варшавѣ, знакомъ болѣе или менѣе съ дѣлами привислинскаго края, гдѣ разсѣяны бывшіе его воспитанники по Варшавской семинаріи; ему слѣдовательно весьма удобно поддерживать сношенія съ этимъ краемъ. Въ глазахъ польскихъ патріотовъ, Дунаевскій своего рода герой, который не поколебался въ интересахъ „Ойчизны“ промѣнять видный постъ ректора семинаріи на скромное мѣсто сельскаго викарія. Для польской аристократіи, отъ которой зависѣлъ выборъ кандидата, Дунаевскій—свой человекъ, покорное орудіе, которымъ можно располагать какъ угодно, смотря по обстоятельствамъ. Впечатлѣнія молодости обладаютъ, какъ извѣстно, чрезвычайною живучестью. Лучшіе годы жизни—молодость, Дунаевскій провелъ подъ гостеприимною кровлею аристократическаго палаца; его неразрывно связали съ магнатеію—съ одной стороны чувство благодарности за излитія на него такъ обильно благодѣянія, съ дру-

гой—элегическія воспоминанія о безвременной утратѣ любимой женщины...

Актъ посвященія Дунаевского въ епископскій санъ принципалы его постарались раздуть въ событіе чрезвычайной важности и сообщили ему возможно политически-яркій блескъ¹⁾. Посвященіе совершено въ Краковѣ нунціемъ Якобини при участіи двухъ епископовъ—р.-к. суфрагана Групи и униатскаго изъ Перемышля Ступницкаго (*sic*). Нунцій принимали въ Краковѣ, по словамъ польскихъ газетъ, съ „царскими почестями“; въ день посвященія весь городъ, преимущественно же монастыри и костелы были прекрасно иллюминированы. Въ теченіи трехъ дней величественныя богослуженія чередовались съ пышными обѣдами и вечерами, на которыя такъ надка польская магнатеія. Пиршество закончилось великолѣпнымъ завтракомъ²⁾ въ копальняхъ Велички, который устроилъ графъ Артуръ Потоцкій для нунція, пожелавшаго осмотрѣть соляныя копи. Компания въ нѣсколько тысячъ особъ, между которыми было много женщинъ, отправилась съ утра по желѣзной дорогѣ въ Величку; по пріѣздѣ посѣтители опустились, посредствомъ блока, въ прекрасно освѣщенное подземелье, гдѣ находится капища, высѣченная въ соляномъ грунтѣ. Послѣ краткой молитвы гости оставили часовню и объѣхали въ вагонахъ горной желѣзной дороги всѣ копальни; изъ нихъ болѣе обширныя освѣщены были бенгальскими огнями. Въ пещерѣ Любоњъ (*Liboń*) пускали фейерверки, при разрывѣ которыхъ выскакивали папки и нунціевы вензеля и гербы. На вокзалѣ „Голуховскаго“ ожидало гостей обильное угощеніе; затѣмъ они переплы-

¹⁾ Этотъ блескъ разсчитанъ былъ на то, чтобы и наши польскіе мотыльки летѣли на этотъ огонекъ... Нужно замѣтить, что съ нѣкотораго времени поляки не пропускаютъ ни одного случая—совершить какое-либо народное торжество, въ Краковѣ ли то, или въ Варшавѣ; не говоря уже о такихъ крупныхъ торжествахъ, какъ 50 лѣтъ юбилей Крашевскаго, или недавній 400 юбилей Дзугоша, котораго патріоты поляки ставятъ выше лѣтописцевъ и историковъ всего свѣта, даже пріѣздъ въ Варшаву или Краковъ какаго нибудь агента по сбору пожертвованій на голодающихъ въ Силезіи, или посредственной польской актрисы даешь поводъ патріотамъ устраивать пышныя оваціи, съ тостами, журнальными и газетными рекламами, въ которыхъ, даже при нашихъ цензурныхъ условіяхъ, въ условномъ, принятомъ поляками, языкѣ скользить мысль о необходимости какъ можно чаще повторять подобныя празднества, очевидно для укрѣпленія національно-польскаго, въ ультрамонтано-шляхетскомъ духѣ, одушевленія и надеждъ на какое то лучшее будущее, о которомъ мечтаетъ польская шляхетская интеллигенція. Къ сожалѣнію, русс. пресса, занимаясь сентиментальными разглагольствіями на тему о примиреніи съ поляками, не замѣчаетъ этого мирнаго польскаго возбужденія и его характеристическихъ особенностей.

Ред.

²⁾ Какъ и для Крашевскаго и Дзугоша: видно все это дѣлается по установленной программѣ. *Ред.*

ли озеро съ пѣниемъ пѣсенниковъ и опять направились въ соляную каплицу, гдѣ нунцій преподаль горнякамъ (gornikom) апостольское благословеніе. Въ четыре часа по полудни гости возвратились въ Краковъ на обѣдъ, а вечеромъ присутствовали на великолѣпномъ балу у княгини Сангушко. На слѣдующій день нунцій, послѣ отдачи визитовъ, уѣхалъ въ Крешовицы, гдѣ его принимало семейство Потоцкихъ. Описывая эти развлечения, хроникеръ одной изъ польскихъ газетъ иронически замѣчаетъ: „какъ видите, хиротоніи (konsekracye) бывають также предметомъ веселыхъ торжествъ.“ Эта длинная вереница пышныхъ баловъ, лукулловскихъ обѣдовъ, дорогихъ пикниковъ, на которые не поскупилась польская магнатерія по случаю посвященія Дунаевского, не служить ли новымъ доказательствомъ, что новопосвященный краковскій епископъ — креатура аристократіи?..... Здѣсь ксати отмѣтимъ характеристическую черту польской іезуитско-шляхетской партіи, а именно, что она не останавливается предъ расходами въ тѣхъ случаяхъ, когда находитъ это нужнымъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ..... напр. хотябы на то, чтобы поддерживать агитацію въ православномъ населеніи люблинской и сѣдлецкой губерній. Въ этомъ отношеніи мы можемъ сообщить интересныя свѣдѣнія, проливающія свѣтъ на многое.... Еще въ 1860 г. извѣстный борецъ за идею воссоединенія уніатовъ священникъ Жиповскій писалъ Архіепископу Варшавскому Арсенію: „я слышалъ изъ *вѣрныхъ устъ*, что ихъ сѣятельства графы Потоцкіе, Замоискіе и многіе другіе знатнѣйшіе помѣщики секретно сдѣлали складку въ 6 милліоновъ золотыхъ польскихъ, которые находятся въ рукахъ графини Потоцкой, съ тою цѣлью, чтобы тѣмъ уніатскимъ духовнымъ лицамъ, которыя, въ случаѣ непріятія ими православія, остались бы безъ средствъ къ жизни съ женами и дѣтьми, могло быть выдаваемо помѣщиками ежегодно изъ процентовъ этого капитала по тысячѣ и болѣе золотыхъ. И эта вѣсть начинаетъ уже распространяться секретными путями“..... Мы видѣли, какъ относятся латино-поляки къ Галицкимъ уніатамъ-русинамъ. Это однако не мѣшаетъ Галицкимъ ультрамонтанамъ принимать живѣйшее участіе въ судьбѣ уніатскихъ священниковъ Привисл. края, не пожелавшихъ принять православія. Попеченіе о тѣхъ изъ нихъ, которые эмигрировали за границу, весьма естественно и даже похвально, какъ о людяхъ нуждающихся на чужой сторонѣ въ призрѣніи; но оказывается, что эта попечительность сердобольныхъ ультрамонтанъ устремлена, въ настоящее время, главнымъ образомъ, если даже неисключительно, на б. уніатскихъ священниковъ, не принявшихъ православія и добровольно поселившихся въ разныхъ городахъ Привислинскаго

края, которымъ выдается постоянное пособіе нашимъ правительствомъ. По крайней мѣрѣ мы слышали, что одинъ изъ консуловъ въ Варшавѣ, полякъ, аккуратно выплачиваетъ изъ какого-то фонда этимъ священникамъ пенсію. За то и нѣкоторые изъ пенсіонеровъ, въ свою очередь, не остаются въ долгу предъ ультрамонтанами; такъ наприм. одинъ изъ нихъ, вопреки желанію своихъ дѣтей, обучающихся въ гимназій, строго запретилъ имъ посѣщать уроки православнаго законоучителя; а другой при опредѣленіи въ гимназію своей дочери—малютки требовалъ назначенія для нея греко-уніатскаго законоучителя или же дозволенія обучаться Закону Божію у латинскаго ксендза..... Это только цвѣтки, а ягодки еще будутъ.

К. Самохвасовъ.

(До слѣд. №).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Докладъ секретаря Петербургскаго отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія А. А. Кирѣева,

читанный въ засѣданіи Общества 23 марта 1880 года о побѣдѣ доктора Овербека въ Царьградѣ въ 1879 году.

Лѣтъ десять тому назадъ, докторомъ Овербекомъ былъ представленъ Св. Синоду проектъ православной литургіи „западнаго обряда“, предназначаемой (первоначально) для православной общины, которая уже въ то время образовывалась въ Англии. Одобреніе этой литургіи Св. Синодомъ должно было служить первымъ шагомъ къ возстановленію на западѣ Европы православія, отличающагося отъ православія восточнаго лишь своимъ обрядомъ, при полнѣйшемъ однако догматическомъ тождествѣ съ онымъ.

Св. Синодъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ столь благимъ и серьезнымъ начинаніямъ доктора Овербека; коммиссія, назначенная имъ ad hoc, рассмотрѣвъ представленный Св. Синоду проектъ и сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя измѣненія, внесла его со своими заключеніями на благоустройство Св. Синода, который и одобрилъ его въ его новомъ, нѣсколько измѣненномъ видѣ. Не считая себя, однако, въ правѣ рѣшать столь важный вопросъ, не снесшись предварительно съ православными патріархами и не получивъ ихъ одобренія, Св. Синодъ переслалъ дѣло о западно-православной литургіи въ Константинополь, ко вселенскому патріарху, съ просьбой высказать свое мнѣніе о начинаніяхъ доктора Овербека.

Съ того времени прошло уже не мало лѣтъ, но отвѣта не получалось.

Въ минувшемъ году докторъ Овербекъ, желая выяснитъ положеніе, въ которомъ находится дѣло это, столь близкое его сердцу, и изслѣдовать его на мѣстѣ, въ патріархіи, обратился къ Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, прося его дать ему необходимыя матеріальныя средства для поѣздки въ Царьградъ; средства эти были ему даны, и докторъ Овербекъ могъ привести свое желаніе въ исполненіе.

Вотъ извлеченія изъ его зесьма объемистаго отчета, представленнаго Обществу.

„23 июня, говорить докторъ Овербекъ, выѣхаль я изъ Лондона и прибыль 1 августа въ Аѳины. Въ продолженіе семи дней проведенныхъ мною въ столицѣ Греческаго королевства я имѣль постоянныя конференціи съ докторомъ Дамаласомъ, наиболѣе выдающимся богословомъ тамошняго университета; ¹⁾ онъ нашель мои мысли (о возстановленіи православія на Западѣ) вполнѣ правильными и исполнимыми и далъ мнѣ рекомендательное письмо ко вселенскому патриарху. Тотъ же профессоръ Дамаласъ представилъ меня и аѳинскому митрополиту, съ которымъ я имѣль полтора-часовой разговоръ и который тоже вполнѣ одобрилъ мои мысли и начинанія и пожелалъ мнѣ дальнѣйшаго успѣха.

„Прибывъ въ Царьградъ, я поспѣшилъ отправиться къ патриарху. Его святѣйшество совѣщался въ это время со своимъ синодомъ, тѣмъ не менѣе онъ велѣль пригласить меня въ покой гдѣ происходило засѣданіе и тутъ же представилъ меня собраннымъ іерархамъ, въ числѣ коихъ находился и знакомый мнѣ Филоеѣ Вріенній, ²⁾ бывшій однимъ изъ представителей патриархіи на старокатолическомъ конгрессѣ въ Боннѣ.

„Патриархъ Іоакимъ, находившійся въ продолженіе пяти лѣтъ въ Германіи, привѣтствовалъ меня на нѣмецкомъ языкѣ (которымъ онъ вполнѣ владѣеть) и посадивъ около себя приказалъ продолжать засѣданіе.

„Его святѣйшеству 47 лѣтъ, онъ высокаго роста, величественнаго вида и съ перваго взгляда внушаетъ довѣріе, не смотря на нѣкоторую торжественность въ обращеніи. Во всемъ существѣ его выражается полное сознаніе его высокаго сана. Онъ откровененъ и прямъ, хотя остороженъ въ своихъ рѣчахъ и говоритъ очень обдуманно. Апостольская бѣдность, самая простая пища, трудная, безпрерывная работа, вотъ условія его тяжелой жизни, за которою я могъ слѣдить во все время моего пребыванія въ Царьградѣ, такъ какъ согласно милостивому приглашенію его святѣйшества, я былъ постояннымъ его гостемъ. Помѣщеніе для меня было отведено вблизи покоевъ занимаемыхъ протосинкеломъ, Аванасіемъ Мегакломъ. Протосинкель—первое лицо послѣ патриарха, еще очень молодой человекъ (ему всего 32 года). Онъ простъ, доступенъ и добродушно привѣтливъ, во вмѣстѣ съ тѣмъ очень прозорливъ.

„Вскорѣ послѣ моего прибытія, я познакомился и сблизился съ архимандритомъ Германомъ Григорасомъ, директоромъ богословскаго факультета на островѣ Халки, человекомъ замѣчательнаго ума; онъ вполнѣ сочувствуетъ моей мысли возстановленія православія на Западѣ и вполнѣ понимаетъ ея значеніе; правильность ея не можетъ, по его словамъ, подлежать сомнѣнію послѣ того, какъ за нее высказался еще патриархъ Іеремія III.

„13 августа патриархъ высказалъ желаніе, чтобъ я подалъ въ патриархію прошеніе съ опредѣленнымъ и подробнымъ изложеніемъ моихъ желаній. Я конечно поспѣшилъ исполнить волю его святѣйшества и представилъ ему прошеніе, въ ко-

торомъ ходатайствовалъ о согласіи патриархіи на возстановленіе православной западной церкви и одобреніи представленнаго мною проекта литургіи; а равно и о признаніи моего священства.

„Я не сомнѣвался въ благопріятномъ отвѣтѣ на первые два пункта моего прошенія, въ виду отвѣта даннаго еще патриархомъ Іереміемъ на ходатайство, поданное ему шотландскими Non Juror'ами; еще менѣе сомнѣвался я въ благопріятномъ отвѣтѣ на третій пунктъ, хотя и зналь что вступленіе мое въ бракъ *неправильно*; но я былъ увѣренъ, что законность моего рукоположенія во священники римско-католическимъ епископомъ не могла подвергаться сомнѣнію, точно также какъ не могла подвергаться сомнѣнію и законность моего крещенія.

„16 числа подалъ я мое прошеніе, а 18 оно подверглось обсужденію синода. Подробности засѣданія мнѣ неизвѣстны, но мнѣ было сообщено, что для окончательныхъ со мною переговоровъ была избрана специальная коммиссія. Коммиссія эта, состоящая изъ четырехъ лицъ, вызвала меня и задала мнѣ нѣсколько вопросовъ, которые сначала показались мнѣ не совершенно ясными; вскорѣ однако, изъ дальнѣйшихъ разговоровъ я, къ немалому своему удивленію, поняль, что греческая церковь (Константинопольская) не признаетъ законности таинства, совершенныхъ церковью римско-католическою, считая вопросъ этотъ и до сего времени еще открытымъ. Въ признаніи законности моего священства коммиссія мнѣ отказала не на томъ основаніи, что я вступилъ въ бракъ послѣ моего рукоположенія, а на томъ, что и самое это рукоположеніе считается *недѣйствительнымъ*. Кромѣ того, въ коммиссіи мнѣ сказали, что ежели бы синодъ патриархіи и рѣшилъ дѣло въ мою пользу, патриархъ все-таки ничего бы не могъ сдѣлать за неимѣніемъ въ виду русскихъ „вѣрительныхъ грамотъ“ ¹⁾.

„Повидимому всѣ жалѣли о печальномъ и неожиданномъ для меня исходѣ моихъ ходатайствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ моихъ собесѣдниковъ начали уговаривать меня согласиться на новое рукоположеніе; я отвѣчалъ на это рѣшительнымъ отказомъ, объявляя, что рукоположеніе римской церкви совершенно законно и дѣйствительно, и что, по моему крайнему убѣжденію, вторичное рукоположеніе было бы въ моихъ глазахъ положительнымъ святотатствомъ.

„Рѣшительность моего отказа произвела повидимому впечатлѣніе на многихъ духовныхъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать; большинство греческихъ іерарховъ вполнѣ ясно видить необходимость рѣшить важный, въ особенности въ практическомъ отношеніи, вопросъ о законности (или незаконности) обрядовъ римско-католической церкви, и разъ навсегда положить конецъ обрядовой разности, существующей въ этомъ отношеніи между русскою и греческою церквами. Архимандритъ Вафидисъ, говоря именно въ этомъ смыслѣ, спросилъ меня, почему *русская церковь* не примѣнила ко мнѣ правила „экономіи“ и не допустила меня до исполненія моихъ священническихъ обязанностей? Я отвѣтилъ ему, что это мнѣ неизвѣстно, но что вѣроятно она не желаетъ взять на свою отвѣтственность рѣшенія такого важнаго вопроса, не освѣдомившись предварительно, какъ на это посмотреть патриархъ. „„Вы ошибаетесь““, возразилъ мнѣ Ва-

¹⁾ Это тотъ самый профессоръ Дамаласъ, который былъ посланъ представителемъ Аѳинскаго университета на Боннскую конференцію къ старо-католикамъ.

²⁾ Вріенній сообщилъ мнѣ, что онъ занимается изданіемъ сочиненія въ которомъ затрогиваются и нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, коихъ рѣшеніе можетъ повліять и на задуманное мною дѣло. Если не ошибаюсь, въ этомъ сочиненіи приводятся доводы въ пользу русскаго обряда св. крещенія.

¹⁾ Тутъ есть очевидное недоразумѣніе, такъ какъ при представленіи дѣла Овербека вселенскому патриарху къ его святѣйшеству были пересланы изъ Петербурга всѣ необходимыя дополнительныя свѣдѣнія и документы.

Фидисъ, „Россійскій Синодъ могъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ совершенно самостоятельно, такъ какъ въ греческой церкви существуетъ правило признавать фактическія рѣшенія принимаемая Россійскою церковью“. Не знаю, насколько вѣрно то, что говорилъ Вафидисъ, но еслибъ онъ дѣйствительно былъ правъ, то въ указанномъ имъ пути заключался бы исходъ всѣхъ затрудненій, съ которыми намъ приходится бороться, ибо я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться на вторичное мое посвященіе. Много лѣтъ тому назадъ я спрашивалъ мнѣніе митрополита Московскаго Филарета по этому вопросу и получилъ въ отвѣтъ, что вообще я не имѣю права священнодѣйствовать, но что при извѣстныхъ условіяхъ ко мнѣ могла бы быть примѣнена снисходительность (Condescendenz). Въ патриархіи очень хорошо понимаютъ всю важность этого вопроса, ибо всевозможныя старанія основать на Западѣ православную церковь не приведутъ ни къ чему, если не будетъ подъ рукой человѣка могущаго немедленно приступить къ исполненію священническихъ обязанностей въ возстановленной западно-православной церкви. (Это соображеніе, и только оно, и побуждаетъ меня заботиться о дарованіи мнѣ права священнодѣйствовать!)

„Въ понедѣльникъ, 20 августа, синодъ патриархіи разсмотрѣлъ третій пунктъ моего прошенія и, согласно мнѣнію комиссіи, отклонилъ его окончательно.

„На слѣдующій день я объяснялъ вселенскому патриарху всю безвыходность нашего положенія и просилъ его по крайней мѣрѣ дозволить мнѣ говорить проповѣди въ моемъ собственномъ домѣ, съ условіемъ, однако, чтобъ я могъ сообщить моимъ слушателямъ, что это совершается съ вѣдома и одобренія его святѣйшества. Патриархъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ объ этомъ подумаетъ.

„Въ среду онъ сказалъ мнѣ, во первыхъ, что онъ дастъ мнѣ разрѣшеніе на мои частныя проповѣди; во вторыхъ, что въпросъ объ основаніи на Западѣ православной церкви будетъ имъ подвергнуто всестороннему обсужденію; въ третьихъ, что онъ точно также серьезно отнесется и къ вопросу о западной литургіи, проектъ которой былъ уже разсмотрѣнъ и одобренъ Россійскимъ Синодомъ. Патриархъ прибавилъ, что о всѣхъ рѣшеніяхъ его я буду извѣщенъ чрезъ посредство архимандрита Иеронима Мириантея, греческаго священника въ Лондонѣ.“ (Прав. Обоз. Анр.).

(окончаніе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

съ 1 января 1880 года, издается при Управленіи Варшавскаго Генераль - Губернатора въ формѣ ежедневной газеты, по значительно расширенной программѣ и съ изытіемъ изъ подъ общей цензуры. Въ составъ газеты входитъ: отдѣлъ оффиціальныи съ распоряженіями и циркулярами Главнаго

Начальника Края, какъ по гражданскому, такъ и по военному вѣдомству, съ переводомъ главнѣйшихъ распоряженій и постановленій Правительства на польскій языкъ. Въ составъ неоффиціальнаго части газеты входятъ: передовыя статьи, мѣстныя извѣстія по гор. Варшавѣ и Царству Польскому, иностранныя извѣстія и русскія внутреннія, статьи литературнаго и научнаго содержанія. Въ концѣ-же газеты, помѣщаются ежедневныя телеграммы, какъ заграничныя, такъ и русскія. Последнія сообщаютъ столичныя и внутреннія русскія извѣстія почти двумя сутнами ранѣе столичныхъ газетъ, причемъ онѣ получаютъ въ Варшавѣ однимъ только „Варшавскимъ Дневникомъ“. — Кромѣ того, въ концѣ газеты помѣщаются объявленія частныя и казенныя, всѣхъ оффиціальныи мѣстъ и вѣдомствъ въ Царствѣ Польскомъ.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою по почтѣ — двѣнадцать рублей; для Гминныхъ Управленій, съ пересылкою по почтѣ — десять рублей.

Подписка принимается и деньги высылаются по слѣдующему адресу: въ Варшаву, въ Ковтору Редакціи „Варшавскаго Дневника“, Медовая, № 18.

Содержаніе: Отъ Редакціи. Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о взиманіи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ древле-православныхъ церквей холмско-варшавской епархіи на духовно-учебную часть. — Объявленія и извѣстія: 1) Отъ хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ объявленіе о поступившемъ въ продажу „Молитвословѣ“; 2) Объ учрежденіи въ Варшавѣ Елисаветинской общины сестеръ милосердія; 3) Пожертвованія въ Варшавскій кафедральный соборъ и въ Вольскую кладбищенскую церковь; 4) Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ при взрывѣ 5 февраля въ Зимнемъ Дворцѣ; 5) Закладка православной церкви въ селѣ Лабно; 6) Брошюра „Объ управленіи церковнымъ имуществомъ“; 7) Приемъ учениковъ въ варшавское духовное училище на 1880/81 учебный годъ. — Отдѣлъ II. Рѣчь при открытіи варшавской общины сестеръ милосердія св. Елисаветы, сказанная Высокопреосвященнымъ Леоніемъ, Архіепископомъ холмско-варшавскимъ 21 мая 1880 г. — Очеркъ исторіи холмской духовной семинаріи, (продолженіе) Прот. Добрянскаго. — Современная дѣятельность Австро-Галицкихъ ультрамонтанъ, К. Самоквасова. — Извѣстія и замѣтки: Докладъ секретаря Петербургскаго отдѣла Общества Любителей духовнаго просвѣщенія А. А. Кирѣва о поѣздкѣ Овербека въ Царьградъ. — Объявленіе.

Приложеніе. Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ, Ив. Игн. Малышевскаго. — 8-й полулистъ.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 27 мая 1880 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.